

Гу Е ухмыльнулся, глядя на А Сина, преграждающего ему путь. В глубине души он понимал, что в таких обстоятельствах не сможет забрать Цяо Яна домой и позаботиться о нем.

В конце концов А Син из семьи Цяо, и Гу Е не может обращаться с ним так же жестко и властно, как с Мо Юйем.

Цяо Ян слегка покачнулся, опершись на Гу Е половиной тела:

- Пойдем уже и поиграем на рояле...

Гу Е поддержал его и мягко сказал:

- Уже слишком поздно, как насчет того, чтобы поиграть завтра?

Цяо Ян был расстроен отказом, но не стал спорить. Он нахмурился и посмотрел на Гу Е.

Он был пьян, а его мозг находился в полусознательном состоянии.

Он не мог рассказать о своих чувствах, но хотел выплеснуть их на чём-то

И игра на фортепиано было самым лучшим способом

Он недовольно посмотрел на человека, остановившего его. Его тонкие губы были сжаты, а глаза опущены, словно он был обижен.

С такой тихой обидой он становился совсем другим человеком.

Гу Е знал, что он просто пьян и устраивает сцену, но в душе он не мог не почувствовать нежности.

Его любимый человек не шумел даже когда был пьян и вёл себя даже лучше, чем обычно

Гу Е погладил его лоб, от него исходил жар

Он терпеливо уговаривал его:

- Тебе нужно отдохнуть, у тебя жар. Давай поиграем, когда ты поправишься, хорошо?

Широкая ладонь покрывала весь лоб, прохладное прикосновение было настолько комфортным,

что недовольное выражение Цяо Яна слегка смягчилось

Он молчал, а потом вдруг спросил:

- А ты... ты сможешь сегодня хорошо отдохнуть?

Сердце Гу Е дрогнуло. Он не ожидал, что Цяо Ян, в таком состоянии, будет помнить, для чего играл для него на фортепиано.

Очевидно, это была просто ложь, эгоистичная ложь, чтобы оставаться с ним наедине.

Внутри он был счастлив, но в то же время ревновал.

Завидовал, что Цяо Ян мог так хорошо относиться даже просто другу.

Но в то же время он смутно предвкушал, каким ласковым он будет к своему любовнику.

Рука, держащая Цяо Яна, слегка сжалась. Он продолжал уговаривать его, словно ребенка:

- Я смогу хорошо поспать, когда ты будешь здоров, поэтому сначала отдохни ты, хорошо?»

Цяо Ян, похоже, был убеждён, так что мягко кивнул:

- Х-Хорош

Гу Е перекинул руку Цяо Яна через своё плечо, и приобнял. Тело Цяо Яна было слабым и он всем телом оперся на него.

В глазах А Сина это выглядело так, будто Гу Е обхватил его третьего молодого мастера, и они прижались друг к другу.

И разговор между этими двумя звучал так слащаво.

Какой соперник?

Они были ближе, чем друзья.

А Син был удивлен: значит у третьего молодого господина действительно такие хорошие отношения с господином Гу?

Гу Е убедил Цяо Яна и снова проинструктировал А Сина:

- У Цяо Яна температура. Иди ко мне в номер и принеси градусник. Мой помощник дома.

- Что?

А Син колебался.

Ем действительно приказывал, кто-то не из семьи? Должен ли он послушаться?

Затем он посмотрел на лицо Цяо Яна, которое было ненормально красным. Похоже, у него действительно был жар. Он заторопился:

- Хорошо, тогда я побеспокою вас позаботиться о третьем молодом господине, а я скоро вернусь.

С этими словами он поспешно выбежал

Гу Е вспомнил комнату, где Цяо Ян переодевался в прошлый его приход.

После того, как А Син ушел, он слегка наклонился, и второй рукой взяв Цяо Яна под колено, с небольшим усилием поднял его, и уверенно пошел в сторону спальни.

Внезапное ощущение невесомости заставили Цяо Яна воскликнуть от удивления, и он инстинктивно схватился за Гу Е.

Ощущение, что его кто-то держит на руках, было настолько непривычным, что на некоторое время он выпал, не зная, как реагировать.

Он посмотрел на Гу Е в шоке и в замешательстве:

- Ты...как ты...

Гу Е посмотрел на него сверху вниз, и сказал медленным и мягким голосом:

- Ты болен, так что так будет удобнее.

Цяо Ян не сопротивлялся, его руки крепко сжимали ткань одежды Гу Е, и он нерешительно кивнул:

- Мгм

Когда его уложили на кровать в спальне, он также спокойно смотрел на Гу Е, будто всё ещё думая о чем-то

Комната Цяо Яна была очень простой, но аккуратной и опрятной.

Кровать покрыта одеялом и подушками чистого серого цвета, что выглядело просто и уютно. Тут пахло легким ароматом жасмина, элегантным и освежающим.

На стене у окна, от пола до потолка стоял стол с компьютером и несколькими устройствами для сочинения музыки, а также небольшое место занимал электронный клавишный инструмент

Полки были пусты, на них были лишь несколько нотных тетрадей.

В шкафу было не так много одежды: в дальнем конце висели несколько костюмов, а посередине повседневная и домашняя одежда.

Гу Е достал комплект серо-белой клетчатой пижамы, которую он носил в прошлый раз, и спросил Цяо Яна:

- Ты можешь сам переодеться или мне помочь?

Цяо Ян молчал, возможно, потому что он полулежал на удобной кровати, и на него навалилось сильная сонливость и усталость.

Он взял одежду, которую Гу Е передал ему, скомкал её и сжал в объятьях, но не хотел двигаться.

В это время вернулся А Син, с термометром в руке и, заикаясь, сказал:

- Третий молодой мастер, измерьте температуру

И направил его на лоб Цяо Яна.

Перед глазами Цяо Яна вспыхнул красный свет, ему показалось, что это что-то опасное, и его сонливые глаза внезапно стали настороженными.

Он уклонился и холодно взглянул на А Сина, его глаза феникса слегка сузились, а вокруг него появилась ужасающая аура.

Этот взгляд заставил А Сина остановиться, страх, который он раньше испытывал перед молодым господином, вновь пробудился. Его маленькое сердечко учащенно забилось, он сделал шаг назад и попытался объяснить:

- Я-я просто пытался измерить вашу температуру

- Будет лучше, если я сделаю это

Гу Е взял термометр у А Сина и сел на край кровати Цяо Яна; одной рукой он коснулся его лба и мягко сказал:

- Не бойся, я просто измерю твою температуру, чтобы проверить, нет ли у тебя её, хорошо?

Настороженность и острота в его глазах немного отступили, сменившись более мягким и растерянным взглядом

Ладонь Гу Е сползла вниз, закрыв растерянные глаза мужчины, загоразивая от света, который мог бы напугать.

Вторая рука быстро подняла термометр на лоб и задержалась перед ним на несколько секунд.

Раздался электронный сигнал, после чего на экране появилась цифра: 38.9

- Такая высокая температура. У него настоящая лихорадка. Что мы можем сделать?

А Син был потрясён и быстро достал свой телефон:

- Я сейчас же свяжусь с мастером Цяо и скажу ему о болезни третьего господина. Пусть он пришлет семейного врача

Молодой господин заболел, нужно сообщить мастеру и обратиться к врачу. Это было самое верное суждение с точки зрения А Сина.

Однако тихие слова Гу Е остановили его.

- Уже так поздно, довести Дядю Цяо и остальных, чтобы никто из них не смог отдохнуть?

А Син на мгновение задумался, это было слишком сложная внутренняя борьба.

Он с трудом удерживал телефон.

- Но у третьего господина лихорадка.

Гу Е:

- У Цяо Яна просто температура. Сейчас ему самое главное отдохнуть. Пусть кто-то будет с ним рядом, чтобы присматривать, большего не нужно. Если ты сейчас всем позвонишь, то только заставишь всех понапрасну волноваться. Когда господин Цяо и остальные приведут с собой доктора, даже Цяо Ян не сможет нормально отдохнуть

- Да, это правда - А Син смущённо почесал волосы, он чувствовал, что слова Гу Е имеют смысл
- Тогда что нам делать?

Он только прибыл в свой первый день, и если бы с третьим молодым господином что-то случилось, то мастер и остальные отругали бы его до смерти.

Гу Е бросил на него быстрый взгляд, его голос оставался ровным

- Цяо Ян выпил слишком много алкоголя и не может сейчас принимать лекарства. К счастью, у него пока нет других симптомов, так что давай попробуем физическое охлаждение

Он снова приказал А Сину:

- Сходи ко мне в квартиру и спроси у помощника, есть ли дома жаропонижающие пластыри, а если их нет, то купи в аптеке

А Син теперь был полностью уверен в Гу Е, и, казалось, разрешил ему позаботиться о третьем молодом господине

Поэтому он кивнул в ответ:

- Да-да.

Отослав А Сина, Гу Е вытащил пижаму из рук Цяо Яна и сказал низким голосом:

- Цяо Ян, переоденься. В костюме неудобно спать и он пахнет вином, это нехорошо, правда?

Цяо Ян медленно кивнул, и подняв руки, начал расстегивать пуговицы на своём костюме и рубашке.

Усталость после алкоголя и головокружение делали его движения медленными и вялыми. Он не мог расстегнуть даже маленькую верхнюю пуговицу. Он безрезультатно пытался снова и

снова

Наконец, он развел руками и беспомощно посмотрел на Гу Е, словно ища помощи, его глаза были обиженными, как у несчастного ребенка.

Гу Е сидел рядом с ним. Он подавил голос и намеренно спросил:

- Ты хочешь, чтобы я тебе помог?

Цяо Ян кивнул и слегка приподнял шею, обнажив плавно изогнутую шею и наглухо застегнутый на ней воротник.

Гу Е наклонился и протянул руку, чтобы помочь ему расстегнуть верхнюю пуговицу рубашки.

Они были близко друг к другу и он мог ясно увидеть его лицо.

По тусклым светом красивые черты лица и светлая кожа мужчины выглядели особенно мягкими

Гладкие волосы сияли на свету, даже тонкий слой пушковых волос на щеках был окрашен в мягкий тусклый свет

Руки Гу Е были большие, и он никогда раньше не расстёгивал кому-то рубашку. Слегка неуклюжие пальцы осторожно приложились к небольшому пространству на шее Цяо Яна.

Его взгляд был сосредоточенный и серьезный.

Глаза Цяо Яна были затуманены, его, парализованный алкоголем, мозг не мог понять, что сейчас происходит.

Он понимал только то, что о нем заботится мужчина, намного выше его

Мужчина был красив. Когда он опустил глаза, он увидел крепкие запястья, сильные руки, слабо различимые под тканью одежды, и широкую грудь, придававшую ему мощный вид.

Но он говорил так мягко, а движения были такими нежными, что невозможно было не захотеть довериться ему.

Цяо Ян даже захотел, чтобы этот человек утешил его, чтобы успокоить эмоции в его сердце, которые так убивали его.

Руки мужчины были холодными, и кончики пальцев время от времени касались горячей кожи, и это было приятно.

Цяо Ян, наконец, не удержался и, опустив голову, потёрся подбородком тыльной стороны руки мужчины.

А потом снова.

Как котёнок, который хочет, чтобы его побаловали и утешили, добрый, но пытающийся быть непослушным.

Рука Гу Е резко застыла. Он остановился и поднял глаза, смотря на Цяо Яна с лёгким удивлением.

Цяо Ян улыбался, его глаза феникса слегка изогнулись, его взгляд был ярким и ясным, и фигура Гу Е отражалась глубоко в зрачках.

Сейчас в его глазах был только он.

Сердце внезапно сжалось и он задержал дыхание. Это было похоже на то, будто его сердце щекотали. Это делало его настолько нетерпеливым, что он с трудом сдерживал определённые эмоции.

Гу Е потребовалось много усилий, чтобы выпустить глубокий выдох.

Не удержавшись, он поднял руку и дрожащими кончиками пальцев провёл по участку кожи на тыльной стороне ладони. Как и ожидалось, она была мягкой и гладкой.

Его голос стал низким и подавленным:

- Прекрати это, веди себя хорошо

Он не осмеливался сделать что-то необычное, он понимал, что пьяные все равно могут все вспомнить позже. Протрезвев, он начнет медленно вспоминать всё, что произошло сейчас.

Он надеялся, что Цяо Ян вспомнит, что сам проявил инициативу, и что сам захочет понять скрытый смысл этого действия.

После этого Цяо Ян действительно больше ничего не делал и спокойно наблюдал, как мужчина снимает его пиджак и рубашку. Остался только белый жилет (майка) .

Когда барьер в виде одежды исчез, тепло тела мужчины и запах, принадлежащий ему, мгновенно распространились вокруг него, окружая Гу Е, что ему казалось, что он погрузился в рай, состоящий только из двух человек. Он глубоко задышал.

Под белоснежным хлопковым жилетом виднелись очертания груди и живота, слегка худощавого, но не тонкого тела

Тонкий слой мышц покрывал его обнажённые руки, а изгибы были плавными и мягкими

В тусклом свете покрасневшие щеки, белоснежная кожа и молодое тело мужчины было особенно соблазнительным

Поскольку он наполовину опирался на кровать, то его ключицы отчетливо выпирали

Гу Е тяжело дышал, и его мерцающий взгляд остановился под ключицей.

Его рука потянулась к талии мужчины, горячие и слегка дрожащие пальцы пытались расстегнуть металлическую пряжку на тонкой талии мужчины.

В тот момент, когда он задел пряжку, у Цяо Яна внезапно щёлкнуло в сознании. Мозг автоматически выдал предупреждение о приближающейся какой-то опасности.

Он мгновенно выпрямился, его лицо напряглось и ясные глаза смотрели на Гу Е в молчаливом сопротивлении.

Гу Е остановился, убрал руку и встал с кровати, отступая на несколько шагов.

Дав мужчине личное пространство, на котором он мог чувствовать себя в безопасности, он мягко спросил его:

- Ты сам справишься?

Цяо Ян кивнул, но не двинулся с места.

Гу Е сунул ему в руку пижамные штаны, повернулся к нему спиной, показывая, что не смотрит, и мягким тихим голосом сказал:

- Позови меня, если понадобится помощь

За спиной раздался звук расстегивающейся металлической пряжки, звук падающих на пол брюк...

Гу Е стоял не двигаясь, в мыслях представляя эту картину.

Только когда Цяо Ян сказал «Готово» он повернулся.

Цяо Ян также надел и верх, но криво, и совсем не так аккуратно, как раньше

Гу Е засмеялся и протянул руку, чтобы поправить его одежду. На этот раз Цяо Ян не сопротивлялся.

Снаружи раздались звуки вернувшегося А Сина.

Он прибежал в спальню, тяжело дыша от усталости, и поднял в руке жаропонижающий пластырь:

- Господин Гу, у вас дома такого не было. Я купил их в соседнем магазине

Гу Е взял пластырь и сказал:

- Хорошо, я сам этим займусь, ты можешь отдохнуть.

- Мгм

Но А Син не решился пойти отдыхать. Он отошел в сторону, вытирая пот и выравнивая дыхание.

Он наблюдал, как Гу Е уговаривал третьего господина лечь, а тот послушно улёгся в кровать под одеяло.

Увидев, как Гу Е разрывает белую наклейку с жаропонижающего пластыря и прикладывает его ко лбу, он тоже не шевелился, и был тих и послушен.

Движения Гу Е были легкими и осторожными, после того, как он наклеил пластырь, он аккуратно, кончиками пальцев, разгладил углы.

Ощущение пролады на лбу облегчало жар в голове и головную боль от вина. Цяо Ян медленно закрыл глаза, будто собираясь уснуть.

А Син наконец вздохнул с облегчением.

Он улыбнулся Гу Е:

- Спасибо, мистер Гу. Спасибо вам за заботу о нашем третьем молодом господине. Остальным займусь я. Уже поздно, так что вам стоит вернуться и отдохнуть.

Гу Е, которого снова прогоняли: ....

Да, у него действительно не было положения и статуса, чтобы постоянно оставаться здесь и присматривать за Цяо Яном

Но он не хотел уходить. Тихий человек на кровати с каждым вздохом нёс в себе огромную притягательность, которая манила его остаться.

Он хотел остаться рядом и смотреть, как он уютно дремлет, ждать, пока его температура не спадет.

Он взглянул на А Сина, который вежливо прогонял его, и снова присел возле кровати Цяо Яна, неуверенно спрашивая:

- Цяо Ян, я иду домой, ты можешь остаться один? Или...Ты хочешь, чтобы я присматривал за тобой?

Его голос, как обычно, был мягким и медленным, с притягательным и уверенным тоном, на которого хотелось положиться

Цяо Ян уже почти спал. Он попытался открыть глаза, когда услышал этот голос, но был слишком сонным, чтобы открыть их полностью.

Его сердце было пустым, и он искал, чем его заполнить.

В этот момент нежность мужчины была именно тем, чего он желал.

Он не хотел, чтобы мужчина уходил.

Цяо Ян переборол свой мозг, заставляющий его уснуть, напряг свои вялые мускулы и изо всех сил потянулся, чтобы схватить человека на краю кровати за руку.

Его глаза были полуприкрыты, а голос звучал невнятно:

- ...останься ещё немного, хорошо?

Сказав это, он заснул, всё ещё держа мужчину за рукав.

Гу Е слегка улыбнулся и тихо ответил:

- Хорошо

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15897/1419411>